

Отметка времени

За окном неистовствовал ливень. Капли с грохотом барабанили по черепице, создавая хаотичный, раздражающий слух шум.

Чэнь Минчуань медленно открыл глаза. В его взгляде на мгновение мелькнуло удивление, но вскоре он вновь обрел спокойствие.

Лоб пронзила острая боль, и он поморщился.

— Значит, это и есть так называемый малый мир?

Вокруг не было ни души, но он заговорил в пустоту.

— Верно, носитель. Это первый малый мир, в который вы переместились. Как только вы исполните желание истинного владельца тела, задание будет считаться выполненным, — отозвалась Система.

Чэнь Минчуань сел на кровати и огляделся.

Перед ним была самая обыкновенная кирпичная комната в стиле прошлого века. Матрас под ним оказался жестким, а одеяло — тонким. В центре стоял темный квадратный стол, выглядевший весьма потрепанным временем. На противоположной стене висел календарь с изображением красных новогодних младенцев — вещь, от которой веяло глубокой стариной.

Малый мир. В понимании Чэнь Минчуаня это нечто вроде виртуальной реальности. Однако всё вокруг казалось пугающе настоящим. словно после той автокатастрофы он в одно мгновение перенесся в прошлое столетие.

Сутки назад Чэнь Минчуань попал в аварию. На пороге смерти к нему обратилось нечто, назвавшее себя Системой. Он почти не раздумывал, соглашаясь на условия: отправиться в малые миры и выполнять задания. Во-первых, он еще не успел толком пожить, а во-вторых, Система пообещала исполнить любое его желание после завершения всех миссий.

Чэнь Минчуань встал и толкнул дверь. Снаружи царила непроглядная тьма, стояла глубокая ночь, и, кроме шума дождя, не было слышно ничего.

Вернувшись в комнату, он спокойно закрыл дверь и подошел к зеркалу, висевшему на стене.

Из отражения на него смотрело красивое лицо: густые брови, персиковые глаза с бледными серыми зрачками и безупречная форма губ. Весь облик излучал невыразимую аристократичность, несмотря на старомодную, простую футболку.

Это лицо можно было назвать совершенным. Пожалуй, именно оно стало главной причиной, по которой Система выбрала Чэнь Минчуаня. На лбу у него виднелась кровотокающая рана.

— О, так это мое собственное лицо.

В голове прозвучал голос:

— Это нужно для того, чтобы носителю было проще вжиться в роль. Вы готовы? Сейчас я передам вам воспоминания и сведения о задании.

Чэнь Минчуань кивнул:

— Готов.

Поток воспоминаний нахлынул внезапно. Чэнь Минчуань нахмурился, словно просматривая киноленту, в которой перед ним промелькнула вся жизнь бывшего владельца тела, которого, как ни странно, тоже звали Чэнь Минчуань.

Тот родился в 1963 году, сейчас ему было двадцать пять. Когда парню исполнилось двадцать, его родители погибли в результате несчастного случая, утонув в реке, и он остался один с младшей сестрой Чэнь Минчжу. С тех пор она стала для него всем, его настоящим сокровищем. Он даже не позволял ей выходить из дома, боясь местных бездельников и хулиганов.

Но беда пришла оттуда, откуда он меньше всего ждал: три года назад Чэнь Минчжу убили. Расследование затянулось, полиция не могла найти зацепок. Однако свидетели утверждали, что в тот день на месте преступления видели Чжуан Цзэ, местного сироту, который жил у дяди с тетей. Мальчик вырос в атмосфере побоев и брани, из-за чего стал крайне замкнутым и угрюмым. Почти все в деревне, включая самого Чэнь Минчуаня, были уверены, что убийца — он.

Но полиция опиралась на факты, а прямых доказательств против Чжуан Цзэ не было, поэтому дело замяли. Чэнь Минчуань, ослепленный горем, в порыве ярости ворвался в дом Чжуан Цзэ и ударил его ножом. Жизненно важные органы он не задел, но оставил на ключице парня длинный шрам. Чэнь Минчуань избежал наказания, откупившись ста пятьюдесятью юанями, которые отдал дяде и тете Чжуан Цзэ.

Вскоре после этого Чжуан Цзэ упал со скалы и стал слабоумным. Деревенские шептались, что это дело рук Чэнь Минчуаня, но доказательств не было — проливной дождь смыл все следы.

Прошло два года. Чэнь Минчуань повзрослел, а Чжуан Цзэ исполнилось восемнадцать. Три дня назад полиция сообщила, что настоящий убийца Чэнь Минчжу пойман. Преступник, который лишь короткое время жил в их деревне, случайно встретил девушку на ночной дороге и, поддавшись низменным инстинктам, убил ее. Спустя годы, совершив серию грабежей в другой провинции, он попался, и при обыске его жилья нашли окровавленные женские вещи. Связав это с серией убийств, полиция вышла на него.

Узнав правду, Чэнь Минчуань осознал, что Чжуан Цзэ говорил правду — он просто проходил мимо в ту ночь и не имел отношения к смерти сестры. Раскаяние было невыносимым. Чэнь Минчуань напивался несколько дней подряд, не имея смелости попросить прощения. А сегодня вечером, снова напившись, он решил дожидаться окончания дождя и пойти к Чжуан Цзэ, но по неосторожности ударился головой и умер.

Перед смертью он испытывал лишь жгучее чувство вины. Его единственным желанием было искупить вину перед Чжуан Цзэ и заботиться о нем всю оставшуюся жизнь.

Чэнь Минчуань прищурился:

— Похоже, Чжуан Цзэ упал со скалы не по вине Чэнь Минчуаня, верно?

Во всяком случае, в памяти оригинала он не нашел момента, где тот толкает парня.

Система ответила:

— Если вам интересно, вы можете провести расследование. Возможно, это запустит побочное задание, за которое можно получить баллы для покупки товаров в магазине.

Чэнь Минчуань небрежно кивнул, промыл рану водой и лег спать. Завтра он навестит Чжуан Цзэ.

...

На рассвете Чжуан Цзэ встал, прошел на кухню, промыл рис и поставил его вариться. Каждое утро до семи часов он должен был приготовить завтрак, пока дядя и тетя еще спали. Двоюродный брат Чжуан Кай уже проснулся и громко читал в своей комнате:

— Путь в Шу труден, труднее, чем взойти на небо...

Под этот аккомпанемент Чжуан Цзэ приготовил еду на четверых. У его ног вертелась большая желтая собака, он ласково потрепал ее по голове.

Когда завтрак был на столе, проснулся дядя Чжуан Вэйго. Ему было за пятьдесят, но из-за темной, морщинистой кожи он выглядел глубоким стариком. Брови его всегда были нахмурены так, что казалось, между ними можно раздавить муху. Он был младшим братом отца Чжуан Цзэ и взял его к себе после смерти родителей парня.

Увидев племянника, он сказал:

— Сяо Цзэ, поешь и иди со мной в поле.

Чжуан Цзэ тупо кивнул:

— Угу.

Когда он наложил себе порцию риса, тетя Лю Цзиньфэн разразилась бранью:

— С раннего утра жрешь столько, будто ты голодный дух, переродившийся в человеке!

Чжуан Цзэ вздрогнул, застыл на месте с чашкой в руках и не смел пошевелиться:

— Тетя, я голоден.

Вчера ночью он до самого утра убирал рис и не ел. Зайдя на кухню, он увидел, что еды больше нет, и остался голодным до рассвета, поэтому сегодня положил себе чуть больше обычного.

— А кто не голоден? Только у тебя живот пустой, да? Если ты всё съешь, что останется нам?

В темных глазах Чжуан Цзэ заблестели слезы, но он не позволил им упасть. Он знал: если начнет плакать, они будут лишь сильнее насмехаться и издеваться над ним.

— Хватит, хватит, чего ты прицепилась к нему с самого утра, — Чжуан Вэйго затаился самокритикой. — Ешь быстрее и иди работать.

Чжуан Цзэ кивнул, отошел в самый дальний угол и начал есть пустой рис без овощей. Раньше у него было свое место за столом, но месяц назад его стул сломался, а в доме их было всего четыре — ни одного лишнего. Дядя обещал починить, но обещание так и осталось обещанием.

Чжуан Кай, не спеша, вышел к столу. Увидев перед собой яичницу на пару, он скривился:

— Опять это?

Тетя дернула его за ухо и сама положила ему ложку яиц:

— Радуйся, что хоть что-то есть.

Чжуан Кай отстранился:

— Я ведь не сказал, что не буду.

Он взял чашку и бросил на Чжуан Цзэ, сидевшего в углу, полный насмешки взгляд. Что толку, что тот красив и когда-то был вундеркиндом? Теперь он слабоумный, который годится лишь на то, чтобы копать в земле и прислуживать ему, Чжуан Каю.

Поев, Чжуан Цзэ вытер рот и отправился с дядей в поле. Стояла невыносимая жара, но на полях было полно народу — все зависели от урожая, поэтому работали, несмотря ни на что.

Ближе к полудню дядя сказал:

— Ты продолжай, у меня голова кружится, наверное, солнечный удар. Пойду домой, а потом пришлю Сяо Кая принести тебе поесть.

Чжуан Цзэ долго смотрел на него непонимающим взглядом. Дядя вздохнул:

— Я говорю, продолжай копать.

Теперь Чжуан Цзэ кивнул.

После ухода дяди он продолжил работу. У него было много сил, двигался он быстро, и, если бы не знали о его недуге, никто бы не заподозрил, что он чем-то отличается от обычного человека.

— Эй, дурачок, ты тут один? — раздался чей-то голос прямо над ухом.

<http://bllate.org/book/21530/2211259>